

УДК 81'255.2

МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.1.76.028>

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК КРИТЕРИЙ АНАЛИЗА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

*Жумабекова А.К.¹

*¹кафедра восточной филологии и перевода КазНПУ им.Абая
Алматы, Казахстан

Аннотация. Одним из критериев оценки качества перевода является выявление переводческих ошибок разного типа. При этом показатели качества находятся в обратной пропорциональности к количеству допущенных ошибок.

Цель работы – оценка качества перевода учебного пособия С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» с русского языка на казахский язык.

Научная значимость работы состоит в том, что экспертная оценка качества перевода этой книги производится впервые, особенностью данного учебника является обширный двуязычный материал, поэтому для переводчика подобных научных текстов необходимо владение не только русским, но и английским языком. Сам русский язык, в свою очередь, выступает как в качестве исходного языка, так и функции языка-посредника с английского языка (при переводе автором английского контента). Таки образом, результаты исследования вносят определенный вклад в развитие казахстанской критики перевода, а именно в области лингвистического переводоведения.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать улучшению качества перевода текстов научного стиля в области гуманитарных наук.

Основные результаты: выявлено большое количество ошибок комбинированного типа (смысловых, языковых, оформительских). Отсутствие пресуппозиционного фона у переводчиков привело к тому, что индивидуально-авторский стиль большей частью не передан. Основными ошибками, приведшими к смысловому искажению оригинала как наиболее важными для показателей качества перевода, оказались опущение частей оригинала произвольного характера и замена элементов оригинала информацией, не соответствующей смысловому инварианту. Выявлены также ошибки, связанные с передачей стилистических черт оригинала (вследствие неразграничения переводчиками разных типов информации), авторской оценки; нарушения нормы и узуса языка перевода.

Проведенный анализ свидетельствует о недостаточно высоком уровне перевода книги в целом, учитывая ее предназначение для учащихся

филологических факультетов вузов. Сделан вывод, что основной причиной ошибок является невысокий уровень переводческого профессионализма.

Ключевые слова: переводческие ошибки, оценка качества перевода, русский язык, английский язык, казахский язык, научная сфера, учебная сфера, модель

Введение

В некоторых странах разработаны и утверждены стандарты качества перевода научно-технической документации, но для текстов гуманитарного профиля эта проблема не решена именно в связи особенностями стилевой принадлежности оригинала.

В Казахстане такая сфера переводоведения, как *оценка качества перевода*, является малоразработанной на материале специальных текстов (в отличие от художественных текстов, рассмотренных учеными широко и подробно в аспекте теории и критики литературного перевода). Ранее в наших публикациях были проанализированы отечественные работы в сфере информативного перевода. Проведенная же экспертиза учебника по филологии является одним из первых опытов в этой области. Считаем крайне важным в дальнейшем, при составлении параллельных электронных языковых корпусов, использовать измерительные методы оценки качества перевода.

Одним из первых переведенных учебников на казахский язык в рамках государственной программы «Духовное возрождение» в 2018 году стало учебное пособие С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация». В нем сопоставлены большие по массиву языковые материалы на русском и английском языках в аспекте межкультурной коммуникации. Русский язык, в свою очередь, выступает как в качестве исходного языка, так и функции языка-посредника с английского языка (при переводе автором английского контента). Таким образом, особенностью данного учебника является обширный двуязычный материал, поэтому для переводчика необходимо владение не только русским, но и английским языком. Предпереводческий анализ данного текста предполагает знание предпосылок его создания и понимание особенностей индивидуального авторского стиля.

Оценка качества перевода (далее: ОКП) этой книги ранее не была произведена, между тем пособие используется в учебном процессе вузов. Поэтому результаты данного анализа могут быть полезны для последующих изданий учебной и научной литературы.

Учебник (точнее, учебное пособие; но в рамках данной статьи для удобства сопоставления будем называть его учебником; к тому же по своему содержанию и значению он является таковым) С.Г. Тер-Минасовой, конечно, уникален. Это первый учебник по межкультурной коммуникации в России. Автора данной статьи в свое время поразил стиль учебника, который можно, пожалуй, определить как научно-популярный: теоретические постулаты сопровождаются фактическим материалом и

комментариями, пронизанными юмором, наличествует большое количество смешных картинок.

Уникальна и личность автора: Светлана Григорьевна не только известный ученый-англист, но и основатель первого в России факультета, инициатор введения курсов по межкультурной коммуникации в учебные планы университетов, популяризатор этого направления. После выхода её книги эти дисциплины также были внедрены в стандарты филологических специальностей вузов Казахстана. Автору данной статьи посчастливилось лично побеседовать со Светланой Григорьевной в кулуарах международных конференций, а также на курсах для преподавателей, прочитанных ею в Алматы в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Во время этих встреч выяснились детали методологических установок автора, в частности, необходимость введения учебных предметов по родному языку и культуре для обучающихся. К такому, на первый взгляд, парадоксальному выводу пришла сама автор при преподавании данного предмета. Так, выяснилось, что студенты больше знают о культуре изучаемого языка, чем о своей родной, и следовательно, не могут в полной мере раскрыть ее особенности в общении с иностранцами, которых, в свою очередь, интересуют культуры других народов, стран, которые они посещают. Собственно языковые навыки можно развивать и на других занятиях, курс же межкультурной коммуникации предполагает постоянное контрастивное описание фактов родной и чужой культуры, выраженных в языке. Знание родной культуры и умение эквивалентно переводить языковые единицы, называемые лингвокультуремами, то есть не имеющими аналогов в культуре и языке переводимого языка, становится определяющим. Поэтому предпереводческий анализ данного текста предполагает знание предпосылок создания этого учебника и понимание особенностей личности автора, его индивидуального авторского стиля.

Описание материалов и методов

Методологической базой исследования стали труды крупнейших специалистов в области теории и методологии перевода: П. Ньюмарка, Х. Фермеера, Х. Крингса, Э. Пима, М. Бейкер, Л. Венутти, М. Снелл-Хорнби, Б. Хатима, М. Ордудари, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева, Н.К. Гарбовского, В.Н. Базылева, С.В. Тюленева, Д.М. Бузаджи, М.А. Куниловской и многих других.

В качестве способов достижения поставленных целей были использованы как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и частные методы лингвистических, лингводидактических и переводческих исследований: межкультурный, дедуктивный, описательно-аналитический метод, методы сопоставления, оппозиций, трансформации, компонентного анализа, контент-анализа, обратного перевода и др.

Такой комплекс методов необходим для объективизации как процесса исследования, так и его результатов в соответствии с поставленной целью

– выявлением переводческих ошибок на конкретном материале и анализом причин их появления.

Преимущественно был использован текстоцентрический подход, предложенный И.С. Алексеевой [1], соотносимый с лингвистической моделью Дж. Хаус [2], а также была проведена типологизация переводческих ошибок на основе работы Д.М. Бузаджи и др. [3].

Методом сбора исходной информации стала сплошная выборка из фактического материала (источников) – это оригинал текста (С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (М., Слово/Slovo, 2008, 264 с., далее: *оригинал*) и его перевод на казахский язык («Тіл және мәдениетаралық коммуникация», Астана: «Ұлттық аударма бюросы» ҚҚ, 2018, 317 б., переводчики: Х.Ордабекова, Ш. Бағиева; далее: *перевод*).

Результаты и обсуждение

ОКП является одной из дискуссионных разделов теории и критики перевода. При этом неизбежно возникает вопрос о степени ее объективности, что непосредственно связано с разработкой методологии и методики оценки, а также выбором соответствующих критериев. С. Нап обосновывает положение о том, что несмотря на имеющиеся различные модели ОКП и множество разнообразных методов оценки, опробованных и используемых в различных условиях, методологические аспекты практики ОКП остаются малоизученными [4, 2020].

В течение длительного времени в рамках филологического подхода к ОКП существовали две полярные концепции критического анализа переводов, базирующиеся на лингвистических и литературоведческих критериях. При этом обнаруживается большая доля субъективности, отражающая индивидуальные предпочтения ученых или представляемых ими направлений в переводоведении.

Системный подход к ОКП впервые предпринят Е.А. Княжевой. В ее монографии категория качества перевода рассматривается как самостоятельный объект исследования, а не только как результат. Автор предлагает две модели оценочной деятельности – коммуникативно-функциональную и структурно-функциональную. Исследование проводится на материале научной, учебной и производственной сфер с учетом их общих и различительных признаков [5, с. 154].

О том, что ситуация учебного перевода и его оценивание имеют свои специфические особенности по сравнению с научным или производственным переводом также пишут многие ученые: W. Hu [6], Amini [7]. В самом общем виде процедура оценки представляет собой проверку учебного перевода, основанную на сопоставлении с исходным текстом и использовании традиционных нормативных критериев, к которым относятся полнота передачи содержания и соблюдение норм переводящего языка. Но такие оценки зачастую субъективны, а применяемые критерии различны.

Обобщая разные концепции в этой области, J. House делит их на:

субъективные; ориентированные на восприятие; ориентированные на текст. Ученый отмечает важность междисциплинарного подхода (с учетом данных социо-, психо-, нейро-, компьютерной лингвистики), указывая при этом, что лингвистическая модель оценки качества перевода на сегодняшний день является единственной теоретически обоснованной [2].

В некоторых странах разработаны и утверждены стандарты качества перевода научно-технической документации, но для текстов гуманитарного профиля эта проблема не решена именно в связи особенностями стилевой принадлежности оригинала.

Большинство исследователей [2-15] сходятся во мнении о том, что наиболее объективным показателем качества перевода является количество допущенных переводчиками ошибок: чем их меньше, тем выше качество перевода и наоборот. Отметим, что наиболее полно исследователями ОКП разработаны типологии переводческих ошибок разного типа традиционными (лингвистическими) либо экспериментальными (измерительными), выполняемыми ручными [8-11] или автоматическими [12] способами. Эффективным будет, как отмечают Л. Нан и др. [13], К.В. Акулина и Е.В. Тихонова [14], сочетание этих способов.

М.А. Куниловская, делая подробный обзор подходов к проблеме ОКП, применяемых как в производственно-профессиональных, так и в академических целях, отмечает их пестроту. Описывая наиболее общие черты в различных типологиях переводческих ошибок, ученый пишет, что единственным способом ОКП «представляется выделение и характеристика переводческих ошибок, которые могут представать в виде требований к переводу, критериев его приемлемости» [15, с. 144].

Точная квалификация ошибки и отнесение ее к определенному разряду крайне необходимы при создании разметки ошибок в параллельных корпусах. Мы же использовали «ручной» анализ (вследствие отсутствия такого корпуса и электронных программ на материале казахского и других языков). Привлечение компьютерных программ для точности подсчета ошибок и определения их удельного веса – задача будущих исследований.

Сразу следует отметить: казахскими переводчиками проделана большая работа, содержание учебника передано в полном объеме: введение, две части с главами и параграфами, заключение. Есть удачные переводческие решения, но в задачу данной статьи их рассмотрение не входит. Сохранены все иллюстрации, схемы, шуточные картинки.

Как уже отмечалось, текст оригинала характеризуется рядом особенностей: он имеет гибридный характер как в плане содержания, так и в плане выражения, совмещая черты научного, художественного и публицистического дискурса на русском и английском языках. В тексте есть все 4 вида информации, выделенные И.С. Алексеевой: когнитивная, оперативная, эмоциональная, эстетическая [1]. Каждый из них требует разного набора переводческих приемов, тогда как в переведенном тексте, они, как мы покажем далее, не различались.

На первый взгляд, сохранен и авторский стиль цитирования «на полях». Но самая большая ошибка в верстке текста состоит в том, что цитаты из английских источников даются то справа, то слева от казахского текста, что дезориентирует читателя (в переводоведении негласным правилом считается вначале (слева или сверху) помещать оригинал, а затем перевод. Такова подача английских текстов и их переводов в оригинале. Редактор же переведенного учебника это правило проигнорировал, что привело к ошибкам графического оформления.

Общеизвестно, что перевод специальных текстов начинается с уточнения терминологического аппарата [12-14]. В нижеследующих примерах рассмотрим наиболее типичные ошибки переводчиков при передаче терминов. Для их экспликации используем метод обратного перевода, выполненного нами.

С.Г. Тер-Минасова начинает свой учебник с анализа основных терминов теории межкультурной коммуникации, а именно: *язык, культура, коммуникация* в русском и английском языках. Эти ключевые термины переведены на казахский язык правильно. Но при передаче текста словарных статей наблюдаем замены. Так, *сочетанье слов* (синтагматическая характеристика) превращается в *регистрацию слов – сөздердің тіркелуі* (лексикографическая характеристика).

Оригинал	Перевод	Обратный перевод
Язык – совокупность всех слов народа и верное их <i>сочетанье</i> , для передачи мыслей своих (Д.) [с.10].	Тіл – белгілі бір ұлттың ез ойын жеткізуіне көмектесетін барлық сөздердің жиынтығы, олардың <i>дұрыс тіркелуі</i> (Д.) [с.15].	Язык – совокупность всех слов народа для передачи своих мыслей, их (слов) правильная <i>регистрация</i> (Д.).

Термин *коммуникация* в казахоязычной научной литературе передается по-разному: *коммуникация* (транслитерация), *қарым-қатынас* (*взаимосвязь; общение; связь* – более распространенный эквивалент), *қатынас* (*общение* – менее распространенный вариант перевода). Переводчики выбрали, на наш взгляд, верное решение о транслитерации термина, но в тексте перевода в дальнейшем это терминологическое единообразие не выдерживается, что методологически неверно с учетом адресата перевода. Словообразовательное гнездо термина *коммуникация* достаточно продуктивно: *коммуникативный* (акт), *коммуникант*, *коммуницировать*. В данную тематическую группу входят термины *общение, сообщение, информация, информант* и др. Это понятия лингвопрагматики, теории коммуникации, поэтому их точный перевод крайне важен.

Смещение терминов *коммуникация, общение, сообщение* на казахском языке считаем ошибочным, особенно с дидактической точки зрения. Причина такого неразграничения переводчиками кроется в том, что казахские слова *қатынас, қарым-қатынас* могут выступать эквивалентами слов *общение, сообщение* (но в значении ‘связь’, а не ‘информация’) (КРС,

с.492; с.501), Если в первом предложении примера 1 *сообщение* верно передается как *ақпаратты хабарлауы (передача информации)*, то далее видим, как тот же термин передан как *общение*, при этом нивелируются семантические различия терминов во второй цитате:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>Обратный перевод</i>
Коммуникация – акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; <i>сообщение</i> информации одним лицом другому или ряду лиц (И.).	Коммуникация – қарым-қатынас актiсi, бiр не одан да көп тұлғаның арасындағы өзара түсiнiстiкке негiзделген байланыс; бiр тұлғаның екiншi тұлғаға ақпаратты хабарлауы (И.).	Коммуникация – акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; <i>передача информации</i> от одного человека другому или несколькими лицам (И.).
<i>сообщение</i> , общение (О.) [с.12].	қарым-қатынас (0.) [с.15].	Коммуникация – <i>общение</i> , взаимное общение (0.).

Далее пропуск слова *этой*, предворяющего авторское образное сравнение, предстает как категоричное утверждение (может быть неверно понято частью казахоязычных читателей, не знакомых с Библией), и добавление слова *ғылымының (науки)* не спасает ситуацию. Здесь нужно, на наш взгляд, добавление не одного слова, а целого оборота *Оны лингвоелтану ғылымының Библиясы деп атауға болады – Ее [книгу] можно назвать Библией страноведения*:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>Обратный перевод</i>
В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», <i>этой</i> лингвострановедения, дается следующее определение: Межкультурная коммуникация – адекватное взаимопонимание <i>двух</i> участников принадлежащих к разным национальным культурам	Лингвоелтану <i>ғылымының Библиясы</i> мен В.Г. Костомаровтың «Тіл және мәдениет» кітабында мәдениетаралық коммуникация ұғымына «әртүрлі ұлттық мәдениеттің екі және одан да көп өкілінің өзара түсіністікпен қарым-қатынас жасауы» деген анықтама беріледі [с.19].	В Библии <i>науки</i> лингво страноведения, книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» дается следующее определение: «создание коммуникации со взаимопониманием <i>двух или более</i> представителей разных национальных культур».

В проанализированных выше отрывках русский язык является языком оригинала, и здесь мы имеем дело с ошибками *прямого перевода*.

Когда С.Г. Тер-Минасова анализирует термины *language, communication, culture*, сопоставляя их значения в различных лексикографических источниках на английском языке и давая полный перевод этого сравнения на русский язык, перед нами *косвенный перевод* на казахский язык.

В переводе английских словарных статей допущены многочисленные ошибки. Складывается впечатление, что переводчики не знакомы с системами сокращений и условных обозначений в словарях. Принятые

в лексикографии символы (~, ||) нигде не переданы, и поэтому перевод в целом неверный. Как известно, символ ~ репрезентирует заглавное слово, а символ || употребляется как стилистическая помета. В переводе же не просто проигнорированы эти символы, но и не заменены их текстовыми эквивалентами, поэтому английская словарная статья представлена как определение термина *language*, причем частично нелогичное.

Если предыдущие переводы словарных статей из лексикографических источников русского языка были даны без сопоставления с оригиналом, то их английские аналоги даны в оригинале, и значит, любой читатель, владеющий английским, может это наглядно увидеть (это касается всех цитат с английского в книге). Перевод же осуществляется с русского (перевода, выполненного самой С.Г. Тер-Минасовой), но, поскольку этот русский перевод в казахском тексте отсутствует, читатель догадывается, что либо переводчики сами переводили с английского неправильно, либо перевод автора неверен (что не соответствует действительности).

Приведем для наглядности такие примеры с включением авторского перевода:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод С.Г. Тер-Минасовой</i>	<i>Перевод</i>	<i>Обратный перевод</i>
<p>Language. A vocabulary and way of using it prevalent in one or more countries (DEAD ~); (transf.) method of expression (<i>finger</i>, talk by conventional signs with fingers); words and their use; faculty of speech; person's style of expressing himself (<i>bad</i> or vulg. ~, oaths and abusive talk; strong expressing vehement feelings; professional or sectional vocabulary; literary style, wording; ~ <i>master</i>, teacher of (usu. mod. foreign) ~ or ~s (COD) [с.11].</p>	<p>Язык. Словарный запас и способ его использования, превалирующие в одной или более странах (МЕРТВЫЙ ~); (перен.) способ выражения (~ жестов, разговор с помощью условных знаков); слова и их употребление; способность говорить; способ человека выражать себя (<i>плохой</i> ~ или вульг. ~, брань и оскорбительные выражения; <i>сильный</i> ~, выражение сильных чувств; профессиональная и местная лексика; литературный стиль, форма выражения; преподаватель~, учитель (обычно иностранных, современных) ~ или ~ ов. [с.11].</p>	<p>Тіл – сөздік қор және оның пайдаланылу тәсілінің бір не одан көп елде басымдыққа ие болуы (ӨЛ) (ауыс.); ойын жеткізу (ым-ишара, шартты белгілер арқылы сөйлесу) тәсілі; сөздер мен олардың қолданылуы; сөйлей алу қабілеті; адамның өзі туралы айта білу тәсілі (ғайбат әрі тұрпайы, балағат сөз немесе жеке басын қорлайтын сөздер); ызалы, ашулы сезімдерін білдіру; кәсіби және жергілікті лексика; әдеби стиль, оны көрсететін формасы; оқытушы, мұғалім (әдетте шетелдік, заманауи немесе ов. (ов сөзінің мағынасын ашып беруге бола ма?) [с.15].</p>	<p>Язык – словарный запас и способ его использования, превалирующие в одной или более странах (МЕРТВЫЙ) (перен.); способ выражения мысли (<i>жесты, разговор с помощью условных знаков</i>); слова и их использование; умение говорить; способ человека выражать себя (<i>сплетни и пошлость, ненормативная лексика или оскорбления</i>); выражение гневных чувств; профессиональная и местная лексика; литературный стиль, форма его выражения; преподаватель учитель (обычно иностранных, современных) или ов. (<i>Можете ли вы объяснить значение слова ов?</i>)</p>

Здесь вместо того, чтобы дать символ ~ (либо заменить символы их

словесными эквивалентами, тогда переводу подлежало бы: *учитель (обычно иностранных, современных) языка или языков*); переводчики просто игнорировали все пометы. В результате вышла не только бессмыслица (*язык – ... преподаватель, учитель...*), но еще и вскрылась переводческая «кухня»: *Можете ли вы объяснить значение слова ов?* Т.е. переводчик с русского явно ожидает от переводчика с английского разъяснения, не понимая, что *-ов* – это окончание от *языков*).

Такая же ошибка продолжается и в другом примере: (букв. *коммуникации*) превратилось в *дословная коммуникация*, еще и в единственном числе.

Оригинал	Перевод С.Г. Тер-Минасовой	Перевод	Обратный перевод
<p>Communications are also the ways which people use to form relationships with each other and understand each other's feelings: <i>Communications between parents and children are often difficult</i> (CIDE) [с.12].</p>	<p>Коммуникации – это также способы, с помощью которых люди строят отношения друг с другом и понимают чувства друг друга: <i>Отношения между родителями и детьми часто очень сложные</i> [с.12].</p>	<p>Коммуникациялар – бұл сондай-ақ адамдардың бір-бірімен қатынас орнату, бір-бірінің сезімін түсіну тәсілі: Ата-аналар мен балалар арасындағы қатынастар (сөзбе-сөз коммуникация) негізінен өте күрделі [с.17].</p>	<p>Коммуникации – это также способы, с помощью которых люди строят отношения друг с другом и понимают чувства друг друга: <i>Отношения между родителями и детьми (дословная коммуникация) в основном очень сложные.</i></p>

Здесь помета *букв.* (буквально), отражающая буквальный перевод автора книги, переведена как *дословно*, но помета не выделена курсивом, в примере пропущено слово *секретная*, и в казахском переводе в результате получилось: *дословная коммуникация*. Знаки пунктуации переданы неверно, из-за этого определение разбито на два предложения, второе из которых предстает как самостоятельное, тогда как в оригинале эта часть является продолжением определения термина *коммуникация*. Пример отторгнут от определения, подан с пропусками, *министр* превратился в *министерство*, в результате все предложение неверно интерпретировано.

Правильный перевод этого отрывка с сохранением всех пунктуационных знаков и норм казахского языка: *Коммуникация* – хат немесе телефон қоңырауы; ресми түрде пайдалануы. ... *Сыртқы істер министрлігінен құпия хабарлама* (сөзбе-сөз: *құпия коммуникация*).

Таким образом, когнитивная информация, представленная, в частности, анализом терминологического аппарата учебного пособия, цитатами из фундаментальных лексикографических источников, требует точного (иногда – дословного и буквального), эквивалентного перевода. Эмоциональная и эстетическая информация – иллюстративный материал словарей, извлеченный из художественной литературы – допускает передачу способом адекватного (вольного) перевода. Здесь мы не будем

останавливаться на дискуссии по поводу разграничения терминов *эквивалентный перевод* и *адекватный перевод*; более важно для нас их противопоставление в свете оппозиции *информативный перевод* – *художественный перевод*. Переводчики же не разграничивают эти разные типы информации.

Синтез разных подходов к ОКП демонстрирует, пожалуй, наиболее полная и непротиворечивая классификация переводческих ошибок на материале специальных текстов в работе Д.М. Бузаджи и др. Вслед за авторами подразумеваем под термином «переводческая ошибка» обозначение всех недостатков перевода, при этом различая виды, группы и категории ошибок. Так, выделяются следующие 4 группы ошибок:

1) нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста (*искажение*, заключающееся в *опущении*, *добавлении* и *замене* информации, либо *неточности* в переводе денотативного содержания оригинала);

2) нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала (неверная передача функционально-стилевых/жанровых особенностей текста оригинала, калькирование оригинала, неочевидные нарушения узуса переводящего языка);

3) нарушения, связанные с передачей авторской оценки (неточная передача экспрессивного фона оригинала и авторской оценки как таковой);

4) очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка (несоблюдение орфографических и пунктуационных норм; неверная передача в переводе имён собственных и др.) [3, С.34-70].

Придерживаясь данной классификации, мы обнаружили, что что в анализируемом нами тексте много комбинированных ошибок (в том числе нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала, авторской оценки; очевидные нарушения нормы и узуса языка перевода), и потому выделили такие случаи в отдельную группу.

Далее рассмотрим ошибки, которые привели к смысловому искажению оригинала как наиболее важные для показателей качества перевода.

Одной из самых больших ошибок считаем опущение (пропуск) релевантной информации, причем неважно, большой (размером в несколько абзацев) или маленькой (размером в слово, частицу) части оригинала. На наш взгляд, это следствие недостаточного предпереводческого анализа текста, отсюда невнимательность к тексту, небрежность. Непереданная в переводном тексте информация повлекла за собой ошибки разного типа.

Так, пропуск одного слова *глагол* и неверное использование настоящего времени вместо прошедшего (грамматическая ошибка) в примере 5 привели к логической ошибке:

Оригинал	Перевод	Обратный перевод
...глагол <i>достать</i> был гораздо частотнее по употребительности, чем <i>купить</i> [с.201].	Сатып алганнан гөрїтаныстыкпен жолын тауып алу элде кайда жеңіл, әрі жиі кездеседі [с.247].	Гораздо легче и в то же время чаще встречается найти по знакомству, чем купить.

Глагол *достать* удачно передан описательным оборотом *таныстықпен жолын тауып алу – найти по знакомству*; и, по всей видимости, усилия переводчиков были направлены именно на поиск этого эквивалента; между тем как опущение слов *глагол, по употребительности* (что свидетельствует о лингвистическом анализе слов в оригинале) является доказательством непонятости именно этого предложения. Если бы глаголы казахского языка *сатып алу, таныстықпен жолын тауып алу* были выделены в переводном тексте – другим шрифтом, курсивом, кавычками, – ошибка не была бы столь драматичной, даже опущение слова *глагол* можно было бы восстановить из контекста (осталось бы несовпадение времен; здесь налицо нарушение норм принимающего – казахского – языка). В итоге получилась бы бессмыслица (отраженная в примере обратного перевода), если бы не в целом верно переведенный окружающий контекст. В переводе получилось, что речь идет не о словах – конкретных глаголах русского языка *достать* и *купить* – а о жизненной (бытовой) ситуации перестроенных времен, еще и описанной почему-то в настоящем времени.

Не переведены большие фрагменты оригинала, например, последние два абзаца параграфа 2 главы 2 части 2 (с.204) и др.

Еще одним важным негативным последствием сокращения оригинала является отсутствие в переводе примечаний после введения и двух частей книги – списков источников, из которых были извлечены цитаты. Видимо, редакторы не сочли нужным повторять их внизу страниц, поскольку они были «на полях». Но необходимость включения примечаний состоит в том, что в постстраничном формате источники даны на языках оригиналов (английском, французском и др.), Таким образом, все авторы книг и их оригинальные названия для казахоязычных читателей оказываются недоступны, тогда как С.Г. Тер-Минасова специально представила их в учебнике. Конечно, пытливые обучающиеся сами могут найти нужную литературу, но это потребует усилий, да еще и обратного перевода, который может не дать нужного результата.

Следующая группа ошибок связана с *заменой* информации, присутствующей в смысловом инварианте, информацией, не соответствующей смысловому инварианту, что приводит к искажению смысла:

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>	<i>Обратный перевод</i>
Речь клиширована во всех <i>развитых</i> языках.	Клишеленген тілдік бірліктер мемлекеттің тілдік жүйесіне тән ерекшелік.	Клишированные языковые единицы являются особенностью <i>языковой системы государства</i> .
Постсоветский русский так же клиширован, как и все <i>рассматриваемые</i> <i>здесь варианты языков</i> , но массовое сознание быстро и эффективно наполняется коммерческими рекламами, без которых невозможно развитие рыночной экономики [с.204].	Жоғарыда айтылған <i>дамыған мемлекеттердің</i> тілдері сияқты кеңес тұсындағы орыс тілі де клишелік сипат алғанымен, жарнаманың ықпалы жоғары болды. Өйткені коммерциялық жарнамасыз нарықтық экономиканың дамуы мүмкін емес еді [с. 250].	Хотя русский язык в советское время также был клишированным, как и <i>языки развитых стран</i> , упомянутых выше, воздействие коммерческой рекламы было высоким. Потому что развитие рыночной экономики невозможно без коммерческой рекламы.

Развитые языки превращаются в языковую систему государства. Данная ошибка становится понятной из следующего предложения. Словосочетание *рассматриваемые здесь варианты языков* переведено как *языки развитых стран, упомянутых выше*, что свидетельствует о смешении лингвистических и общественно-политических знаний, а также недостаточности собственно лингвистических знаний, а именно терминов *развитые языки, варианты языков*. Обратный перевод демонстрирует неверную передачу этого контекста в целом. К лексическим ошибкам добавляются синтаксические: противительные отношения в оригинале в переводе нивелированы, добавлены причинно-следственные отношения, которых в оригинале нет.

Грубая ошибка в искажении оригинала и дезинформации читателя наблюдается в следующем примере:

Оригинал

Перевод

Обратный перевод

Широко распространенный во всем мире анекдот о международном конкурсе на лучшую книгу о слонах в российском варианте выглядит так: Немцы привезли на тележке многогомоный труд «Введение к описанию жизни слонов» [С.140].	<i>Піл туралы үздік кітапқа жарияланған байқаудың өтуіне байланысты дүниежүзіне кеңінен таралған анекдоттың ресейлік нұсқа сы былайша беріледі: «Халықара немцы привезли на тележке лык, байқауға немістер арбамен многогомый труд «Введение к описанию жизни слов» (Сөз өмірі жазбасына кіріспе) атты көптомды еңбегін тапсырады [с.172].</i>	Русская версия всемирно известного анекдота о международном конкурсе на лучшую книгу о слонах представлена в следующем виде: «На международный конкурс немцы привезли на тележке многогомый труд «Введение к описанию жизни слов». (Введение к описанию жизни слов» - [на казахском –А.Ж.]).
--	--	--

Как видно из примера, переводчики не только заменили *слонов* на *слова*, но и дважды повторили ошибку, добавив псевдоцитату названия (искажение оригинала) и его перевод в скобках. В результате исчезла шутка, осталась бессмыслица, и это тем более непонятно, что в абзаце речь идет о слонах, это слово повторяется несколько раз, в том числе в начале данного предложения, и в других местах оно переведено правильно (излишне и двойное употребление *халықаралық байқау – международный конкурс*).

Только небрежностью можно объяснить замену *Австралии* на *Австрию*: Коллега из *Австралии* (с.205) – *Австриялық*, әріптесім (с.250).

Заключение

В результате проведенного сопоставительного лингвопереводческого анализа учебника по межкультурной коммуникации были выявлены переводческие ошибки разного характера. Трудности их классификации обусловлены комбинированностью выделенных типов (смысловых, языковых, оформительских).

Последствием неразграничения переводчиками разных типов информации (когнитивной, эмоциональной и др.) в оригинале стала необоснованность выбора переводческих приемов, что привело в ряде

случаев к искажению оригинала и дезориентации читателя. Отсутствие пресуппозиционного фона у переводчиков привело к тому, что индивидуально-авторский стиль большей частью не передан.

Основной переводческой ошибкой стало *опущение* частей оригинала произвольного характера. Пропуск релевантной информации с учетом стиля оригинала, его принадлежности к научному дискурсу, недопустим, особенно если учесть, что учебник предназначен для специализированной читательской аудитории – учащихся филологических факультетов вузов, специалистов по межкультурному общению.

Другим видом ошибок, приведших к искажению смысла, стала *замена* информации, присутствующей в оригинале, информацией, не соответствующей смысловому инварианту.

Таким образом, использованные методы исследования свидетельствуют о том, что основной причиной ошибок перевода на казахский язык стал невысокий уровень переводческого профессионализма в целом, а именно: недостаточная предпереводческая работа с текстом, недостаточное владение русским, английским языками на профессиональном филологическом уровне, слабое знание теоретических основ переводоведения, лексикографии; отсутствие учета интересов целевой аудитории.

Становится очевидной необходимость включения ОКП как заключительного этапа переводческой деятельности. Результаты же анализа переводческих ошибок, проведенных независимыми экспертами, могут быть приняты в качестве критериев внешней оценки качества уже выполненного перевода.

Полученные результаты могут способствовать улучшению качества перевода текстов научного стиля в области гуманитарных наук.

Информация о грантовом финансировании

Статья опубликована в рамках грантового финансирования по научным проектам Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК на 2023-25 гг. по теме «Оценка качества перевода: научная и учебная сферы» (AP19680449).

ЛИТЕРАТУРА

[1] Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории: монография. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.

[2] House J. Translation Quality Assessment: Past and Present. – Abingdon, Routledge, 2015. – 170 p. _

[3] Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / под ред. И.И. Убина. – М. : Всерос. центр переводов, 2009. – 120 с.

[4] Han C. Translation quality assessment: a critical methodological review // The Translator. – 2020. – Vol. 26. – Is 3. – Pp. 257-273. DOI: <https://doi.org/10.1080/13556509.2020.1834751>.

[5] Княжева Е.А. Оценка качества перевода: история, теория, практика: Монография. – М., Флинта, 2018. – 248 с.

[6] Hu W. Revisiting Translation Quality Assurance: A Comparative Analysis of Evaluation Principles between Student Translators and the Professional Translator // *World Journal of Education*. – 2018. – Vol. 8. – № 6. – P.176-186. DOI: <https://doi.org/10.5430/wje.v8n6p176>.

[7] Amini M. How to evaluate the TEFL students' translations: through analytic, holistic or combined method? // *Lang Test Asia*. – 2018. – № 8 (10). – Pp.1–8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40468-018-0063-6>.

[8] Kazakova T.A., Algina O.V. Informational Status of Translation Errors and Translation Quality Assessment // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2018. – № 5 (11). – Pp.732-739. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0266>.

[9] Тишаева Н.В., Малютина Т.А. Единица перевода и проблема качества перевода // *Научный потенциал*. – 2020. – № 3 (30). – С.103-107.

[10] Овчинникова И.Г., Павлова А.В. Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода: монография. – М.; Флинта, 2021. – 304 с.

[11] Дулалаева И.Ю., Конвенциональная норма и эквивалентность в оценке качества перевода // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – Т.14. – Вып. 4. – С.1306-1312. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210145>.

[12] Popović M. Error classification and analysis for machine translation quality assessment. // J. Moorkens, S. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty (Eds), *Translation Quality Assessment of Machine Translation. Technologies and Applications*. – Springer, Cham. – 2018 – Vol. 1. – P. 129–158.

[13] Han L, Jones G. J. F. Smeaton A.F. Translation Quality Assessment: A Brief Survey on Manual and Automatic Methods. *Computation and Language*. – 2021. <https://arxiv.org/pdf/2105.03311.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

[14] Акулина К.В., Тихонова Е.В. Применение системы оценки качества перевода в обучении студентов-лингвистов // *Язык и культура*. – 2021. – № 56. – С.129-145. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/56/8>.

[15] Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок и их разметка в brat // *Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. трудов. Сер. Язык. Культура. Коммуникация*. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. – Вып. 16. – Т.1. – С. 59-71.

REFERENCES

[1] Alekseeva, I.S. *Tekst i perevod: voprosy teorii: Monografija*. [Text and translation: questions of theory]. – Moscow, Mezhdunar. otnoshenija. 2008. – 184 s. [in Rus.]

[2] House J. *Translation Quality Assessment: Past and Present*. – Abingdon, Routledge, 2015. – 170 p. _

[3] Buzadzhi D.M., Gusev V.V., Lanchikov, V.K., Psurtsev, D.V. Novyj vzglyad na klassifikatsiju perevodcheskih oshibok [New view on the classification of translation errors]. – Moscow, Vserossijskij tsentr perevodov, 2009. – 119 s. [in Rus.]

[4] Han C. Translation quality assessment: a critical methodological review // *The Translator*. – 2020. – Vol. 26. – № 3. – P. 257-273. DOI: <https://doi.org/10.1080/13556509.2020.1834751>.

[5] Knjazheva E.A. Ocenka kachestva perevoda: istorija, teorija, praktika: Monografija. [Translation quality assessment: history, theory, practice]. – Moscow, Flinta, 2018. – 248 s. . [in Rus.]

[6] Hu W. Revisiting Translation Quality Assurance: A Comparative Analysis of Evaluation Principles between Student Translators and the Professional Translator // *World Journal of Education*. – 2018. – Vol. 8. – № 6. – P.176-186. DOI: <https://doi.org/10.5430/wje.v8n6p176>.

[7] Amini M. How to evaluate the TEFL students' translations: through analytic, holistic or combined method? // *Lang Test Asia*. – 2018. – № 8 (10). – S. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40468-018-0063-6>.

[8] Kazakova T.A., Algina O.V. Informational Status of Translation Errors and Translation Quality Assessment // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2018. – № 5 (11). – S.732-739. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0266>.

[9] Tishaeva N.V., Maljutina T.A. Edinica perevoda i problema kachestva perevoda. [Unit of translation and the problem of translation quality.] // *Nauchnyj potencial [Scientific potential]*, –2020.– №. 3 (30).– S.103-107. [in Rus.]

[10] Ovchinnikova I.G., Pavlova A.V. Perevodcheskij bilingvizm. Po materialam oshibok pis'mennogo perevoda: monografija. [Translation Bilingualism. Based on the materials of written translation errors: monograph]. – Moscow, FLINTA, 2021. – 304 s. [in Rus.]

[11] Dulalaeva I.Ju. Konvencional'naja norma i jekvivalentnost' v ocenke kachestva perevoda. [Conventional norm and equivalence in assessing the quality of translation] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – 2021. – Vol.14, №.4. – S.1306-1312. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210145>. [in Rus.]

[12] Popović M. Error classification and analysis for machine translation quality assessment / J. Moorkens, S. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty (Eds). *Translation Quality Assessment of Machine Translation. Technologies and Applications*. – Springer, Cham. – 2018 – Vol. 1 – P. 129–158.

[13] Han L, Jones G. J. F. Smeaton A.F. Translation Quality Assessment: A Brief Survey on Manual and Automatic Methods. *Computation and Language*. – 2021. <https://arxiv.org/pdf/2105.03311.pdf> (Date of the application: 14.04.2024).

[14] Akulina K.V., Tihonova E.V. Primenenie sistemy ocenki kachestva perevoda v obuchenii studentov-lingvistov. [Application of the translation quality assessment system in teaching linguistics students] // *Jazyk i kul'tura*.

[Language and culture]. – 2021. – № 56. – S. 129-145. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/56/8>. [in Rus.]

[15] Kunilovskaja M.A. Klassifikatsija perevodcheskih oshibok i ih razmetka v brat [Classification of translation errors and their markup in brat] // Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda: sbornik nauchnyh trudov. Ser. Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija. [Problems of theory, practice and didactics of translation: a collection of scientific papers. Ser. Language. Culture. Communication]. – Nizhnij Novgorod. – 2013. – Vol.1. – S. 59-71. [in Rus.]

АУДАРМА САПАСЫН ТАЛДАУ КРИТЕРИЙ РЕТІНДЕГІ АУДАРМА ҚАТЕЛЕРІ

*Жұмабекова А.К.¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Шығыс филологиясы және аударма кафедрасы, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Аударма сапасын бағалау критерийлерінің бірі - әртүрлі типтегі аударма қателерін анықтау. Сонымен қатар сапа көрсеткіштері жіберілген қателер санына кері пропорционалды болып табылады.

Жұмыстың мақсаты – С.Г. Тер-Минасованың «Тіл және мәдениетаралық коммуникация» оқулығын орыс тілінен қазақ тіліне аударма сапасын бағалау.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығы: бұл кітаптың аударма сапасына сараптамалық бағалау алғаш рет жүргізілуде, бұл оқу құралының ерекшелігі оның екітілді материалының көп болуы, сондықтан осындай ғылыми мәтіндерді аудару үшін орыс тілін ғана емес, ағылшын тілін де білу қажет. Орыс тілінің өзі, өз кезегінде, ағылшын тілінен бастапқы тіл ретінде де, дәнекер тіл ретінде де әрекет етеді (автордың ағылшын тілінен материалды аударған кезде). Осылайша, зерттеу нәтижелері қазақстандық аударма сынының, атап айтқанда, лингвистикалық аударматану саласының дамуына белгілі бір үлес қосуда.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы: оның нәтижелері гуманитарлық ғылымдар саласындағы ғылыми мәтіндерді аудару сапасын арттыруға ықпал етеді.

Негізгі нәтижелер: аралас типтегі (мағаналық, лингвистикалық, рәсімдік) көптеген қателер анықталды. Аудармашылар арасында пресуппозициялық фонның болмауы жеке автор стилінің негізінен берілмейтіндігіне әкелді. Түпнұсқаның семантикалық бұрмалануына әкелген негізгі қателер және аударма сапасының көрсеткіштері үшін ең маңыздысы түпнұсқаның бөліктерін түсіріп жіберу және түпнұсқа бөлшектердің семантикалық инвариантқа сәйкес келмейтін ақпаратпен ауыстыру болды. Түпнұсқаның стильдік ерекшеліктерімен (аудармашылардың ақпараттың әртүрлі түрлерін ажырата алмауынан), авторлық бағалауын сақтамау, аударылатын тілдің нормалары мен қолданылуын бұзу сияқты қателер де анықталды.

Жүргізілген талдау кітаптың жоғары оқу орындарының филология факультеттерінің студенттеріне арналған мақсатын ескере отырып, тұтастай алғанда аударманың жеткіліксіз деңгейін көрсетеді. Қателердің негізгі себебі аударма кәсібилігінің төмендігі деген қорытынды жасалады.

Тірек сөздер: аударма қателері, аударма сапасын бағалау, орыс тілі, ағылшын тілі, қазақ тілі, ғылыми сала, оқу саласы, үлгі

TRANSLATION ERRORS AS A CRITERION FOR TRANSLATION QUALITY ANALYSIS

*Zhumabekova A.K.¹

*¹ Department of Oriental Philology and Translation of Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. One of the criteria for evaluating the translation quality is to identify different types of translation errors. In this case, quality indicators are inversely proportional to the number of errors made.

The aim of the work is to assess the quality of the translation of S.G. Ter-Minasova's textbook "Language and Intercultural Communication" from Russian into Kazakh language.

The scientific significance of the work lies in the fact that the expert assessment of the translation quality of this book is being carried out for the first time. Singularity of the textbook is the extensive bilingual material, therefore, for the translator of such scientific works, it is necessary to be proficient as in Russian, so in English. Russian language acts both as the source language and as the intermediary language from English (when the author translates English content). Thus, the results of the study make a certain contribution to the development of Kazakh translation criticism, namely in the field of linguistic translation studies.

The practical significance of the study is that its results can contribute to improving the quality of translation of scientific texts in the field of humanities.

Main results: many errors of a combined type (semantic, linguistic, design) were revealed. The lack of presuppositional background of the translators led to the fact that the individual-author style was particularly lost. The main errors caused a semantic distortion of the original, as the most important for the indicators of translation quality, were the omission of parts of the original of an arbitrary nature and the replacement of elements of the original with information that opposite to semantic invariant. Stylistic errors referred to the translators' failure to distinguish between different types of information, author's assessment; violations of the norm and usus of the translation language.

The conducted analysis indicates an insufficient level of translated book which is intended to students of philological faculties of universities. It was concluded that the main reason for errors is the low level of translation professionalism.

Keywords: translation errors, translation quality assessment, Russian language, English language, Kazakh language, scientific sphere, educational sphere, model

Статья поступила: 16 апреля 2024

Информация об авторе:

Жумабекова Айгуль Казкеновна – доктор филологических наук, профессор кафедры восточной филологии и перевода КазНПУ им.Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: aigzhum@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Жұмабекова Айгүл Қазкенқызы – филология ғылымдарының докторы, Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Шығыс филологиясы және аударма кафедрасының профессоры, Алматы, Қазақстан, e-mail: aigzhum@mail.ru

Information about the author:

Zhumabekova Aigul Kazkenovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Oriental Philology and Translation of Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aigzhum@mail.ru